

Аврора Добрых

Белкина в колесе

УДК 82-3
ББК 84
Д55

Добрых А.

Д55 Белкина в колесе / Аврора Добрых. – М.: Литнет, 2026. – 234 с.

ISBN 978-5-521-94759-1

Людмила – среднестатистическая домохозяйка. У нее есть муж, двое детей, квартира, машина. Вся ее жизнь вертится вокруг дома, где она готовит, стирает, убирает и за всеми ухаживает. Несмотря на это она считает себя счастливой женщиной. Единственная ее мечта – новый кухонный гарнитур. Казалось бы, что может быть проще, однако путь даже к такой невзрачной цели оказывается для Люды весьма тернистым.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-94759-1

© Литнет, 2026

© Добрых А., 2026

Глава 1

– Три салата, утка, запеченная с овощами, картошка, колбасно-сырная нарезка, разносолы, два вида компота, алкоголь... – вслух проговаривала Люда, чтобы ничего не упустить. – Та-а-к... И на десерт: достать чайный сервис, поставить вазочку с конфетами, блюдо с фруктами и, конечно, нарезать шоколадно-банановый торт.

На женщине были серые спортивные штаны с вытянутыми коленями (для дома и готовки сойдет), старая белая футболка мужа и резиновые тапочки – в плюшевых потеют ноги, особенно, когда готовишь. На голове – гулька, которая растрепалась и уже наполовину сваливалась с макушки. В шесть часов вечера кровь из носа нужно закончить с готовкой, сервировать стол и пулей мчаться в ванную. Там за десять минут принять душ и помыть голову, еще за десять ее высушить, затем надеть синее платье, найти целые колготки и тоже надеть. После – накраситься. И, если повезет, успеть по-быстрому накрутить волосы плойкой. Все начнут собираться к семи часам, поэтому к этому времени Люда уже должна быть во всеоружии.

В обед вернулись дети. Сначала младший, потом старшая. Оказалось, что первый принес с собой кулек с беляшами, купленными по дороге. Недолго думая, вторая вытащила из холодильника пару бананов и взяла один беляш у брата. Оба тут же ретировались из кухни и закрылись у себя в комнате, которая была у них одна на двоих. Люда понимала, что дети просто боятся, что придется помогать с готовкой, и поэтому скрылись из вида, но не обижалась на них. Останься они на кухне, то только бы мешались. Помощники из них, честно говоря, неважные.

В три часа дня как назло отключили свет. Наскоро вытерев руки бумажным полотенцем, Люда заглянула в домовой чат: пишут, что включают где-то минут через сорок. Ох, как же нехстати!

– Ладно, – еле слышно проговорила она, – пока покрошу овощи на салаты, да замариную утку.

Одно радовало – торт она испекла еще вчера. Теперь он стоял, пропитывался под пищевой пленкой в холодильнике. Как чувствовала, что день в день никак не успеет приготовить еще и десерт.

От размышлений женщину отвлек оглушительный стук в дверь. Кого же там принесло?.. На ходу вытирая руки, она помчалась в прихожую и заглянула в глазок. Клиентка из соседнего подъезда.

– Здравствуйте, вот, шторы вам принесла. Уже думала, что дома никого.

– Здравствуйте, да я что-то задумалась, не сразу услышала стук. Привыкла, что обычно звенит звонок, а сейчас света-то нет... Кладите сюда шторы, – Люда указала клиентке на пуфик, – сейчас руки вымою, унесу в комнату. Шесть-семь сантиметров, верно?

– Да, больше не надо, – кивнула гостя. – И крюпочки еще.

– И крюпочки, – устало подтвердила Люда. – Завтра после обеда заходите, все будет готово.

– Спасибо. Ну все, я тогда побежала, а то Тема мой сейчас проснется, поднимет ор выше гор.

Люда понимающе улыбается, машет на прощание и возвращается к готовке. Самое сложное в этом деле – не столько сам процесс, сколько свойство кухонной утвари заканчиваться. Пока все перемоешь, пройдет минут пятнадцать, не меньше. А еще же нужно успеть натереть бокалы да столовые приборы до блеска, иначе мама поднимет шум, как в прошлом году...

Дали свет, и дело пошло веселее. Под телевизор готовить всегда приятнее. В пять часов Люда поставила утку с овощами в духовку. Все остальное было готово. Она достала из шкафа пылесос и принялась убирать в зале. Вспомнив, что не вытерла пыль, побежала за тряпочкой в ванную. Затем еще раз прошла пылесосом по паласу. После разобрала стол, превратив его из двухметрового в четырехметровый, постелила белоснежную скатерть и занялась

сервировкой. Дети, как мыши, продолжали сидеть в своей комнате – вдруг заставят помогать? Люда улыбнулась – сама такой была.

В 17:30 вернулся муж, по пятницам у него короткий рабочий день. Сделав ему бутерброд с бужениной, женщина побежала в ванную. Осталось всего полчаса, зато бокалы и приборы натерты до блеска, а в прихожей и кухни вымыты полы. Волосы накрутить уже, конечно, не получится, ну не беда, зато гости будут накормлены и напоены. А довольный гость – радость для хозяйки.

Едва Люда успела натянуть колготки и застегнуть платье, как раздался первый звонок. Снежана, младшая сестренка. Затем пришли Пономаревы и Денисовы, после них подросла мама. Самой последней приехала красавица Зоя, лучшая подруга детства.

Уличив удобный момент, Володя сказал на ушко, что Петра Ивановича, его отца, не будет. Судя по выражению мужниного лица, свекр опять ушел в запой. «Ничего, – подумала Люда, – зато места точно всем хватит».

Все расселись за столом. Вова включил музыкальный канал, где крутили клипы отечественных исполнителей. Люда была довольна, ведь видела, с каким аппетитом гости уминают еду.

– Людка, – сказал Виталик Пономарев, – утка – просто ум отъешь! Моя Алька так не умеет, – он покосился на свою жену, – у нее вечно то перепечется, то недопечется...

– Ой, – отмахнулась Алевтина, – я про тебя в постели то же самое могу сказать.

Все расхохотались, в том числе и Виталик с Алевтиной.

– Утка действительно выше всяких похвал, – отсмеявшись, сказала Ольга, – но я всегда поражаюсь, как у Людки получается следка под шубой. Костя Ивлев отдыхает!

– А то, можно подумать, ты пробовала его стряпню, – вставил слово Сережа, ее муж. – Люд, но это не камень в твой огород, лучше твоей шубы и правда нигде не ел. – Вов, тебе повезло, такая хозяйка досталась!

– Ей тоже с Вовой повезло, – сказала мама. – Живут душа в душу почти пятнадцать лет! Он настоящий семьянин, все в дом, все жене и детям.

– Да-а-а, – протянула Снежана, – дом у вас, конечно, полная чаша, ни дать, ни взять! За Володю и Люду, за Аришку и Олежку, за крепкую семью Терентьевых, за любовь!

Все подняли бокалы и чокнулись, а затем продолжили обсуждать рецепты, семейную жизнь, разные хлопоты и детей. Сами дети откровенно скучали. Арина сидела в телефоне, Олег нехотя отвечал на вопросы Алевтины, которая сидела рядом. Хорошо хоть сами Пономаревы и Денисовы не взяли своих детей на празднество. Знали, что с ними за столом спокойно не посидеть. Зоя тоже пришла одна – ее муж работал допоздна, а с детьми была няня.

– Ох, Зойка, – обратилась к ней мама Людмилы, – с каждым годом все хорошеешь и молодеешь! А стройная какая! Как тростиночка.

– Ой, Тамара Яковлевна, это я стараюсь, чтобы в ваши годы выглядеть так же потрясно, как вы.

Мама зарделась от похвалы.

– У тебя получится, Зоенька. С таким мужем это не составит труда. Юрка тебя на руках носит, бережет. Такая красивая любовь, такая пара...

– Моей сестренке тоже в этом плане повезло, – сказала Снежана, которая слегка захмелела. В таком состоянии она часто начинала плакать без повода. И, похоже, наступил как раз такой момент. Она обмакнула слезящиеся глаза салфеткой. – Вовка носит мою сестренку на руках. Как она того заслуживает. Людка, ты такая счастливая! – Слезы покатались по щекам Снежаны, и она подняла свой бокал вверх: – Дай бог, чтобы всегда так и было!

– Выпьем за любовь! – заорал уже изрядно подвыпивший Серега.

– За любовь, за семью!

– За Людочку с Володей!

– Ой, вы посмотрите! – Тамара Яковлевна указала на часы на стене. – Уже 21:17! Пора! Ровно 34 года назад на свет появилась моя доча!

Все поднялись из-за стола и хором закричали:

– С днем рож-де-нья! С днем рож-де-нья!

Потом все разошлись кто куда. Первым вернулся Володя, почти сразу к нему присоединились улыбающиеся Арина и Олег. Они принесли связку праздничных шариков и стали выкрикивать поздравления.

– Ну, Людок, с днем рожденья тебя! – Володя поцеловал жену в щеку, вручил букет хризантем и пакетик. – Подарок от нас с детьми. Это же те духи, Люд? Я угадал?

Людмила открыла пакетик и выудила оттуда упаковку с парфюмом. Духи оказались совсем не те, какие она хотела.

– Вов, не те, но эти наверняка тоже хорошие...

Муж хлопнул себя по лбу:

– Люд, совсем забыл, ты упаковку-то открой. Паренек, который продавал, сказал, что оригинальная коробка повредилась, поэтому положил в эту. А я подумал: ну какая разница, какая коробка. Главное ведь – содержание.

Людмила приоткрыла коробочку. Внутри действительно оказались те самые духи, какие она хотела.

– Ну, конечно, главное – содержание. Спасибо, Володь. – Чмокнула мужа в щеку, расцеловала детей. – Спасибо, мои хорошие!

Дальше к виновнице торжества повалили остальные гости. Виталик и Алевтина Пономаревы вручили цветы и сертификат в магазин косметики, Сережа и Оля Денисовы – цветы, конфеты и комплект постельного белья. Снежана подарила набор для бани в праздничной корзине и красивый банный халат, мама преподнесла золотой браслетик, а Зоя подарила конвертик и вручила пакет.

– Люд, завтра откроешь, ладно? – шепнула она и чмокнула подругу в щеку.

– Конечно! Спасибо тебе дорогая.

Люда знала, что Зоя снова потратилась и просто не хочет смущать своим подарком остальных.

– Та-а-к! – Володя хлопнул в ладоши. – А теперь торт!

Через несколько минут Люда под одобрительные возгласы вынесла шоколадно-банановый торт с глазурью и присыпкой сверху.

Праздник прошел на ура. Когда гости разошлись, а муж и дети улеглись спать, Люда принялась мыть посуду и убирать оставшуюся еду в холодильник. Затем она села на кухне, налила себе чаю и открыла подарок Зои. В конверте оказались деньги – 15 тысяч рублей. Люда покачала головой – сумма слишком уж крупная. «Пожалуйста, потрать все на себя. Обнимаю» – гласила надпись внутри конверта.

– Постараюсь, Зой, – пробормотала Люда.

В самом пакете лежала запечатанная коробка с духами. *Теми самыми*. Женщина распаковала их и вынула флакончик. Рядом поставила тот, что подарил Володя. Почему-то флакончики оказались разными. Зоин – аккуратный, блестящий, будто стерильный, а Воин – слегка поцарапанный, и с неплотно прилегающей крышечкой.

«Ничего, – подумала Люда, – главное ведь не внешний вид, а содержание. С днем рождения меня! Какая же я все-таки счастливая!».

Глава 2

Дни рождения и прочие праздники сменяли друг друга, а в промежутках царила сплошная рутина. Не то чтобы в праздничные дни Людмиле жилось намного веселее, но по крайней мере в такие периоды она чувствовала атмосферу чего-то особенного. В обычные же дни рутина была просто рутинной, которая за последние десять лет уже потихоньку начинала обрастать плесенью и «цвести» болотом.

Однако, как любила говорить Люда, «делать нечего – нужно крутиться». И с этим девизом начинала крутиться обычно часов эдак с шести утра, чтобы приготовить завтрак для детей и мужа.

Помимо завтрака, каждый также получал контейнер с собой: муж – полноценный обед; дочь – фрукты и йогурт, сын – бутерброды и снеки. Люда всегда учитывала все пожелания. Упаковав обеды по контейнерам и вскипятив чайник, Люда неслась в комнату и будила мужа. Тот, кряхтя и пыхтя, скатывался с кровати и сразу же включал телевизор, где еще минут пять смотрел утреннее шоу по федеральному каналу. По его словам, это помогало проснуться и войти в колею.

Старшая дочка, как и ее отец, просыпалась в 6:30, чтобы было время накраситься. Когда сама Люда была в ее возрасте, то даже не думала о макияже, и только в одиннадцатом классе понемногу начала подкрашивать реснички. Арина же в свои пятнадцать уже знала все лайфхаки, связанные с макияжем, и умело их применяла. У нее было целых две косметички, битком набитых самой разной косметикой, о предназначении которой Люда могла только догадываться. Благодаря дочери она совсем недавно узнала, для чего нужен хайлайтер. Впрочем, Арину не за что было осудить – в школу ярко она не красилась и, в целом, везде и всегда знала меру, чего нельзя было сказать о ее одноклассницах.

Олежку обычно поднимали в семь утра. Давалось это тяжело – сын почти никогда не вставал с первого раза, приходилось постоянно забегать в комнату с напоминанием: «Опоздаешь в школу!». Возможно, виной всему были компьютерные игры, в которые Олег играл вечерами, но он, как и его сестра, знал свою меру и никогда не засиживался допоздна. Люду немного смущали заявления Олега, что он будет каким-то киберспортсменом, но Володя сказал, что это все глупости, и скоро сын переберется.

Посмотрев пятиминутный отрывок шоу, муж шел в ванную, а потом на кухню – завтракать. По традиции, он получал большое блюдо с яичницей из трех яиц с запеченными в ней кружочками помидоров и четырьмя сосисками. Рядом Люда ставила кружку со сладким кофе. Арина всегда ела или йогурт без сахара, или овсянку на воде, а Олежка предпочитал бутерброды, причем ему было не суть важно, завтрак сейчас или ужин – бутерброды и точка.

После завтрака все семейство покидало квартиру. Володя уезжал на работу, а дети вместе шли в школу. Люда не могла нарадоваться на Арину: уже такая большая, а не стесняется идти с десятилетним братом и даже не протестует против этого. Что ни говори, а все-таки семья Терентьевых была любящей и очень дружной.

Когда все уходили из дома, Люда тут же принималась за уборку, стирку, глажку белья, готовку и прочие домашние хлопоты. Далее она переходила в гостиную, где занималась швейными заказами, которые ей почти каждый день приносили клиенты. Обычно нужно было что-то ушить, подшить, укоротить, подлатать и все такое прочее. Женщина всегда больше тяготела к полноценному шитью, но на такую объемную работу у нее все равно не хватило бы времени. Не успеешь моргнуть, как дети уже возвращаются из школы, а тут уж не до шитья.

Пообедав после школы, Арина часто уходила к подружке делать уроки. Люда не возражала, ведь у дочери всегда были приемлемые оценки. Чаше четверки, иногда тройки, но они исправлялись к концу